Гермиона стояла на берегу озера, наблюдая за кальмарами, лениво плавающими на солнце. Старый дуб у озера стоял между ней и замком, надеясь скрыть ее от глаз, а Добби был в замке, следя за тем, чтобы профессор Дамблдор был занят в течение следующих полчаса или около того. Она попрощалась с Гарри и их друзьями. Нельзя было сказать, сколько времени это займет.

Она быстро заколдовала свою палочку и наручную кобуру, чтобы они не исчезли, как ее одежда, когда она трансфигурируется. Бросив быстрый взгляд на замок, она превратилась в русалку и погрузилась в воду, вдыхая большие глотки жидкости. В детстве она мечтала стать русалкой, задаваясь вопросом, как можно дышать в воде без паники. Что ж, теперь она знала — просто чувствовала себя хорошо в этой форме.

Она немного поплавала у поверхности, наслаждаясь теплом воды на спине и разминая плавники и хвост, привыкая к новым мышцам. Она подплыла к кальмару, который нырнул под поверхность озера и приблизился, изумленно оглядывая ее.

« Я вас не узнаю. Вы здесь впервые?» Кальмар говорил телепатически. Гермиона подумала про себя, что удивительно, как так много существ не нуждаются в том, чтобы говорить внятно в волшебном мире.

— Вроде того, — ответила она, улыбаясь. «Я учусь в Хогвартсе. Я только что узнала, что наполовину русалка».

« Я не видел такого, как ты, уже много лет. И ты наследник основателя! Боже мой». кальмар ответил обратно . — Что привело вас к озеру?

Гермиона наслаждалась собой. Она никогда раньше не задумывалась о кальмарах — по какой-то необъяснимой причине она просто приняла тот факт, что в озере живет гигантский пресноводный кальмар. Она даже не задавалась вопросом, было ли оно разумным или сколько их было. За то время, что она провела с основателями, в озере не было ни одного кальмара. Она решила, что нет причин не быть честным с огромным головоногим.

« Война на суше привела меня сюда. Я хочу узнать, были ли силы тьмы в контакте с русалками, и каковы отношения между русалками и волшебниками».

Кальмар лениво помахал своими щупальцами. «Я так давно не разговаривал ни с кем за пределами Школы Мерфолков. Можем мы немного поболтать? Кажется, в Хогвартсе больше не учат телепатии». Кальмар звучал искренне грустно и одиноко.

" Почему уверен. Меня зовут Гермиона. А тебя?" Гермиона на мгновение задумалась, не опасно ли это — назвать свое имя кому-то, кого она не знает. Большой кто-то, кто мог бы съесть ее, на самом деле. Но она полагала, что шансы Риддла на самом деле заботиться о гигантском кальмаре или водяных людях невелики.

« Директор назвал меня Марвином. Он привел меня к озеру много-много лет назад, когда был еще мальком. Но на самом деле он со мной не разговаривает, вроде как «со мной», если это имеет смысл».

« Ну, да, Марвин, это так». Гермиона грустно ответила кальмару: «Директор Дамблдор не говорит телепатически. Он, вероятно, не понимает, что вы умны. Зачем он привел вас сюда и откуда?»

Кальмар оживился, ожидая долгого разговора. «Знаешь, Гермиона, я согласен — я не думаю, что он согласен. Как грустно. Когда директор был маленьким, он привел нас в школу с местного рыбного рынка целым аквариумом. Я не помню многого из своей молодости. — мы были маленькими морскими кальмарами, и к тому времени, когда мы попали в Хогвартс, мы были довольно болезненными. Я помню, какой ужасной была вода в том маленьком прозрачном ящике, и многие из моих товарищей погибли. Молодой директор магией превратил нас в пресноводных существ ... К сожалению, я был единственным, кто выжил. Возможно, я был самым сильным, или так и должно было быть».

Гермионе стало немного не по себе, когда она поделилась с Марвином изображением маленького аквариума с мутной водой и паникующими кальмарами. Все ли рыбы и существа разумны? Ей пришлось отказаться от рыбы и чипсов и стать вегетарианкой?

Как бы то ни было, однажды ночью он привел меня к озеру, увеличил меня до таких размеров и отпустил. Он приказал мне не причинять вреда ни водяным, ни ученикам, а охранять озеро от темных непрошенных гостей. с тех пор. Я также контролирую популяцию карпов» , и кальмар отчетливо хихикнул в ее мозгу.

— Ты совсем один, бедный друг? — с сожалением спросила Гермиона.

— Друг. Мы друзья, Гермиона земли и озера? — с надеждой спросил ее Марвин. «Я люблю мерфолков, но они не проводят со мной много времени. Мне нужен друг. Возможно, это то, что поддерживает жизнь существ — дружба».

«Марвин определенно был философом», — размышляла Гермиона. — Для меня будет честью быть твоим другом, Марвин. Она подплыла и погладила щупальце, которое он протянул к ней. «А когда начнется учебный год, у меня есть трое друзей, наследники основателей, которые тоже могут поговорить с тобой. Они будут рады познакомиться с тобой. Ты знал, что домашние эльфы тоже могут с тобой разговаривать?»

« Я часто слушаю чат эльфов, когда мне скучно, но я больше не беспокоюсь о том, чтобы поговорить с ними. Эльфы слишком заняты, чтобы проводить время с кальмарами». — печально сказал Марвин. «Подождите, все четверо основателей вернулись? Мерфолки захотят поговорить с вами! Альбус Дамблдор уходит на пенсию?»

Гермиона посмотрела в гигантский глаз кальмара, который смотрел на нее. «Марвин, я не буду лгать моему другу. Он вот-вот потеряет работу за то, что не выполнил волю основателей. Он

стал больше интересоваться политикой и забыл о нуждах своих учеников».

« Хотя я прожил здесь всего сто лет, Гермиона, я многое узнал об истории Хогвартса от мерфолков. Я не думаю, что они очень довольны директором. Если бы я не изменил меня и не привел сюда, десятилетия назад я был бы кормом для рыб. Но времена меняются». У Марвина был задумчивый взгляд (для кальмара), когда он болтал.

— Были ли здесь в последнее время другие волшебники или ведьмы, чтобы поговорить с ними, Марвин? — спросила Гермиона у кальмара.

« Нет. Около 60 лет назад был мальчишка, который мог со мной разговаривать — с ним было замечательно общаться. Его звали Джеймс. Джеймс Уизли. Кроме него, это был только директор школы».

« Вау, Марвин, — засмеялась Гермиона, — Джеймс, должно быть, был дедушкой нескольких учеников. У нас семь братьев и сестер Уизли!»

— Они такие же милые, как ты? Марвин был вне себя от радости. «Я действительно соскучился по общению с людьми».

« Некоторые из них замечательные, некоторые не очень. Близнецы, которые бросили школу в прошлом году, хотели бы поговорить с вами — я знаю, что они говорят мыслями. Они мои хорошие друзья. Остальные трое основателей — замечательные друзья — ты будешь любить их всех». Гермиона улыбнулась своему новому приятелю. Он был действительно чувствительным парнем. Она немного оглядела кальмара и сказала: «Марвин, когда война закончится, а это будет скоро, я обещаю либо вернуть тебя в океан, либо привести тебе компаньона — чего пожелаешь». «Я тоже больше никогда не буду есть кальмаров», — про себя добавила Гермиона.

" О, Гермиона, ты наполнила мое сердце радостью!" – воскликнул Марвин. Я почти уверен, что могу сказать, что не хочу возвращаться в океан — большой он или нет, там сурово. Компаньон! Моя душа поет! Марвин фактически закрутился на месте, закручивая щупальца, как юбки балерины .

Гермиона рассмеялась. «Марвин, я узнаю о транспортировке рыбы и тщательно изучу ее, чтобы никто не пострадал. Обещаю. Русалки о войне. Я поболтаю с тобой на обратном пути, и я обещаю, что когда начнется учебный год, я буду здесь постоянно. Обняв длинную руку кальмара и радостно помахав, она поплыла глубже в озеро.

00000000000000

Когда Гермиона спускалась, она поражалась тому, как это должно было быть для Гарри во время Турнира Трех Волшебников. Один и напуганный, когда большая часть школы его ненавидит, он впервые принял жаберную траву, не зная, сработает она или нет. Она прожила год с мерфолками и знала, как справляться с недостатком света и непредсказуемыми

течениями воды. Она знала, где гнездятся гриндилоу. Она могла говорить на языке мерфолков. Мужчина, которого она любила, прошел через ужасное испытание и не сделал ничего, чтобы заслужить его.

— Как ты это сделал, любовь моя? — задумалась Гермиона, нежно поглаживая перепончатые пальцы и взмахивая плавником на хвосте.

— Что делать, Чак? Гарри ответил через эльфийскую сеть.

Она улыбнулась от удовольствия. «Извините, не понял, что я веду трансляцию. Как вы умудрялись здесь сидеть во время турнира? Мне это нравится, но это у меня в крови, а у меня большой опыт. Вы думали, что ваши друзья умрут, если вы оплошаете ... вау. Ты потрясающий».

« Черт возьми, ты заставляешь меня краснеть. Никогда не сбрасывай со счетов силу адреналина, моя дорогая». Со взаимным смехом они оборвали связь.

Путешествуя по дну темного озера, Гермиона вытащила из кобуры палочку нарвала и превратила ее в посох. Она хотела быть уверенной, что русалки увидят его с хорошего расстояния. Затем она замедлила свое плавание и приняла более вертикальное положение, чтобы любой мерфолк мог видеть, что у нее тоже есть хвост, как у них.

Вскоре юная ведьма оказалась в окружении удивленных и дружелюбных водяных и русалок. Они держали копыта и вилы, но не размахивали ими угрожающе. Слабый солнечный свет отражался от их красочной чешуи, показывая здоровых существ различных оттенков сиреневого, синего и зеленого, а их глаза были теплыми и дружелюбными, несмотря на холодное окружение.

« Гермиона, наследница Слизерина, мерфолки долго ждали этого дня!» Мерфолки говорили в ее голове в унисон, плавая вокруг нее танцующими кругами и жестами приглашая ее следовать за ними. Размахивая своим посохом/жезлом в обычном приветствии, она плыла с ними, игриво кружась в воде и смеясь вместе с ними.

— Откуда ты знаешь мое имя? — спросила она их с любопытством. Она задавалась вопросом, было ли это из-за того, что она была одной из «жертв» в турнире Трех Волшебников.

" Приходи! Приходи!" Множество голосов манило ее в голове, они улыбались и жестами приглашали ее следовать за собой.

Разговор с мерфолком был очень похож на общение эльфов. Если вы могли сделать одно, вы, безусловно, могли бы сделать и другое. Это не было похоже на гоблинскую окклюменцию, поскольку все ваши мысли не были открыты человеку, с которым вы разговаривали — это было похоже на разговор по телефону в вашем уме. Проблема заключалась в том, что, пока вы разговариваете с мерфолком, кто-то рядом, знающий окклюменцию, без проблем подслушает и

воспользуется этим как воротами в ваши личные мысли.

Они вошли в школьный город, и Гермиона не могла не поддаться волнению мерфолков. Все выплывали из домов, улыбаясь и смеясь, дети робко подплывали, чтобы нежно коснуться ее хвостового плавника или волос. Очевидные приготовления к празднованию начались сразу же, когда она последовала за счастливыми русалками и водяными в «ратушу», за неимением лучшего слова. А внутри зала был настоящий шок.

Стены были покрыты мозаикой с изображением знаменитых мерфолков из далекого прошлого и недавнего прошлого. Блестящая и сверкающая, Гермиона была удивлена, увидев осколки стекла, банки, бутылки, пластмассу — выброшенный мусор студентов Хогвартса и магглов, который одинаково использовался в работах. Он был гораздо более украшен, чем во времена основателя. Она была рада увидеть ту самую фреску, которую она начала 200 лет назад со Стоуни и Келпи. Но юная ведьма была поражена, когда увидела первую фреску слева — это был очень хороший ее портрет.

— Но как же, я, я не понимаю! — пробормотала она про себя, указывая на мозаичное изображение себя.

Лидер мерфолков подплыл к школе приветствия. «Когда ты покинул нас 200 лет назад, наши предки сделали это как постоянное напоминание о том, что наша подруга Гермиона вернется в будущем».

Ее быстрый ум сложил кусочки воедино. Вот почему Салазар так жадно смотрел на воду и не присоединялся к ней, хотя тоже преобразился. Картина, даже созданная основателями, не может содержать столько волшебства. Волшебство в ландшафте Основателя было огромным — достаточно, чтобы поддерживать временные тела призраков, поддерживать жизнь душ Основателей и поддерживать случайных гостей. Но он не мог содержать школу мерфолков, полное стадо кентавров или многих других магических существ, о которых они узнали и с которыми они узнали за эти три магических года. Гермиона на самом деле отправилась в прошлое во время своего пребывания с водяными людьми на озере. Бедный Салазар не мог путешествовать с ней, будучи душой картины. Он не навещал их веками и никогда больше не будет.

Вернув свои мысли в настоящее, мерфолки озера Хогвартс начали собираться в большом зале, осторожно усадив Гермиону перед ее мозаичным подобием. Подали еду — съедобные водные растения, пресноводные мускулы и неразумную рыбу, приготовленную на пару в термальных жерлах на дальнем конце озера. Она ела с аппетитом, забыв, как прекрасны сырые и едва приготовленные морепродукты. Гарри не был в этом уверен, когда она рассказала ему об этом в первый раз, хотя со временем у него появился вкус к суши.

Когда трапеза была закончена, вождь представился королем Фаласиром и призвал к началу концерта. Гермиона откинулась назад, очень удивленная и взволнованная. Когда она впервые встретила русалок еще во времена Хогварта, ей пришлось научиться общаться с ними. У русалок и мужчин нет легких, диафрагмы или голосовых связок, поэтому слышимый звук невозможен. У них была превосходная форма телепатии, когда водяной мог «поговорить» с

одним человеком наедине, с несколькими или со всеми сразу и почти бессознательно направлять разговор соответствующим образом. Однажды, когда Гермиона работала с русалкой, она вспомнила песню, которая ей нравилась. Горничная это услышала и пришла в восторг — ничего похожего на музыку русалочки никогда не слышали, и это не могло быть воспроизведено подводными существами.

Воспомненная песня Гермионы распространилась, как лесной пожар, в умах русалок, и Гермиона провела много дней, вспоминая всевозможную музыку и песни для русалок. Они научились «подпевать» телепатически и даже мысленно дублировать инструменты. За одну ночь это стало огромным источником развлечений.

Теперь, вернувшись в настоящее, Гермиона собиралась снова насладиться концертами внутреннего разума. На самом деле было гораздо лучше петь телепатически – если вы можете себе это представить, у вас каждый раз получается идеально. Не было такой вещи, как кислая нота, сломанная трость или пропущенный бит. Здесь, внизу, в ее мыслях, она была настоящим музыкантом! Разве мы не все?

Музыка, которая начала набухать в ее мозгу, не поддавалась описанию. За двести лет русалочки взяли простые песни и мелодии и создали свое собственное искусство, просто божественное. Представьте, что вы поете, если вам никогда не приходилось переводить дыхание. А теперь представьте, что вы поете, если бы вы никогда не знали, что значит нуждаться в этом дыхании. Не было никаких ограничений вокального диапазона — мерфолки основывали мелодии не на том, насколько далеко могут растянуться голосовые связки, а только на том, насколько далеко может залететь их воображение. Опять же, инструменты, которые сопровождали совершенные, сюрреалистические голоса, выходили за рамки земных эквивалентов. «Фортепиано», если его можно так назвать, теперь было идеально настроено, и если бы клавиатура была настоящей, она была бы шести футов в длину, и на ней играл бы четырехрукий музыкант с невероятно длинными руками и восемью пальцами на каждой руке. Ритм в дышащем воздухом мире, как правило, основывался на биении сердца или дыхании, потому что он сопровождал голоса, управляемые легкими. Теперь ритм был свободен от всех ограничений и уз.

Конечно, это было очень, очень давно после ее визита, когда Гермиона смогла проанализировать то, что она услышала в тот день, и понять, что сделало это таким особенным. Все, что она знала сейчас, это то, что она слышит самую удивительную, чудесную, чистую мелодию, которую она когда-либо слышала, и никогда больше не будет прежней. Если бы она могла плакать, чего не умеют мерфолки, она бы плакала от красоты этого опыта. Если бы она могла сидеть там до конца своей жизни, слушая, она бы делала это без жалоб. Возможно, в этом и заключалась сила гарпий в мифологии.

Когда концерт закончился, и слишком быстро, по мнению Гермионы, все взоры обратились на нее. Она грациозно «встала», взмахнув хвостом, и обратилась к школе.

«Никогда не думал, что воспоминание одной песни во времена Хогвартса приведет к такой чистоте искусства. Вы коснулись самой моей сущности своей магией — если бы не было таких насущных проблем наверху, я бы остался и просил еще».

— Как ты можешь так говорить, Гермиона, наследница Слизерина? Король и мерфолки выглядели озадаченными. «Это вы научили нас музыке в первую очередь».

Гермиона рассмеялась. Сравнить ее музыку с их музыкой было все равно, что сравнить игрушечное пианино ребенка, играющего одним пальцем в «Jingle Bells», с оркестром, исполняющим шедевр. Да, они оба музыкальны... «Добрый мерфолк, вы взяли музыку, которую я вам дал, и сделали ее уникальной. Вы намного превзошли учителя!»

Школа водников была довольна и польщена, если не сказать немного недоверчива, и вскоре принялась за серьезный разговор. Король начал разговор. «Что происходит с обитателями суши? Прошлой весной Дамблдор вкратце говорил с нами о проблемах, приходящих с приливами, но так и не вернулся, чтобы рассказать нам больше. Иногда мы получаем известия от Миртл, но поскольку она остается в одной комнате замка, ее информация ограничена».

Гермионе хотелось вздохнуть. Или сделайте глубокий вдох для начала. Некоторые привычки трудно сломать. Не имея своей старой «привычки» к кислороду или легким, она решила нырнуть прямо в воду. «Настало серьезное время для жителей суши, — начала она, — и последняя битва добра со злом в волшебном мире близка. Избранный пророчества обучен и готов сразиться с лидером тьмы, но ждет, чтобы услышать, кто присоединится к нему в этой борьбе. У него есть сила, чтобы победить Риддла, или Волан-де-Морта, как он любит себя называть, но мы боимся Риддла. призвал на помощь демонов темных измерений. Нам нужны все существа волшебного мира, чтобы помочь отправить этих существ туда, откуда они пришли».

« Мы должны Гермионе больше, чем можем отплатить за дар песни. Что бы вы хотели, чтобы мы сделали? Мы бы сражались на вашей стороне, если бы могли дышать воздухом, как вы».

Сказать, что Гермиона была поражена, было бы грубым преуменьшением. Вчера кентавры с гордостью и высокомерием заставили их прыгать через обручи, чтобы «доказать», что они достойны помощи человека-коня. Здесь жители озера услышали, как она произнесла несколько слов, и предложили ей все и вся за помощь. Но Гермиона сделала профессиональное лицо и ответила: «Великие люди, замечательные музыканты воды. Ваша щедрость и доброта не изменились за двести лет, разве что выросли. не знаю сокровища воды, живущего здесь. Но если он или посланник знает, пожалуйста, не помогайте им. Если будут вызваны демоны воды, пожалуйста, сразитесь с ними и призовите нас на помощь».

" Это все? Вам нужно больше!" Из толпы доносились крики.

« Остерегайтесь Дамблдора» , — грустно сказала Гермиона. «Некогда великий герой волшебников стал корыстным. Он не на стороне Риддла, но работает против Основателей и правительства волшебников. Не советуйся с ним». Ей было больно говорить это, но она должна была.

Король кивнул ей. «На протяжении многих лет мы чувствовали, как его сердце холодеет. Теперь он почти не разговаривает с нами, если только ему что-то не нужно. Мы надеялись, что

ваш великий турнир откроет дверь между нашими людьми».

Дверь скоро будет открыта . Основатели поручили моим товарищам и мне захватить Хогвартс, как только битва закончится. Дамблдор будет отправлен в отставку, если это необходимо, против его воли, и мы позаботимся о том, чтобы ученики научились общаться с хорошими людьми. люди воды».

Блестящие плавники замахали в знак одобрения — эквивалент мерфолок аплодисментов и аплодисментов. Встреча удалась.

Гермиона провела несколько дней в школе, погрузившись в их музыку и любовь. Ей не хотелось уезжать, но она чувствовала, что просто ведет себя эгоистично, отдыхая от беспокойства наверху. С сердечной благодарностью и обещанием скоро вернуться, она начала восхождение обратно в Хогвартс и к Марвину.

Марвин приветствовал ее, размахивая щупальцами радости. "Ты вернулся! Я ждал, друг!"

Гермиона в ответ замахала плавниками. «Я обещал, Марвин. Я только что провел три замечательных дня в школе. Они согласились помочь против Риддла».

« Я не удивлен. Они с нетерпением ждали дня, когда ты вернешься». — задумался Марвин. — Все ли волшебники, как и ты, живут сотни лет?

" О нет, мне только семнадцать лет, Марвин!" Гермиона невольно хихикнула. «Я вернулся в прошлое, чтобы узнать о своих силах и происхождении — так давно меня знали мерфолки. Это немного сбивает с толку...»

« Путешествие во времени всегда так, Гермиона. Если ты будешь думать об этом слишком долго, ты завяжешь свой мозг узлами, как водоросли. Чем я могу помочь в этой войне?»

« О, Марвин, ты прекрасен», — воскликнула Гермиона. «Если вы увидите темных существ из других миров, пожалуйста, дайте мне знать и сделайте все возможное, чтобы остановить их. Если Дамблдор придет с просьбой о помощи, не оказывайте ее ему. И особенно берегите себя от Риддла».

« Вы не просите многого, друг. То, что вы просите, дается бесплатно».

После приятного долгого визита Гермиона вернулась в мир воздуха, земли и гравитации..